

Россия. - 2003. - 25
нояб.
с. 7

Гласс ждет отставки Буша

Беседовали
Татьяна Ильина,
Тихон Корнев

В России 28 и 29 ноября впервые выступит со своим оркестром композитор, чье имя ассоциируется с одним из краеугольных направлений музыки конца XX столетия — минимализмом.

Хотя сам Филипп Гласс — автор опер, саундтреков («Часы», «Шоу Трумана»), работавший с такими разными музыкантами, как Брайен Ино, Рави Шанкар, Майк Олдфилд, — чурается каких бы то ни было ярлыков. Более того, утверждает, что его музыка должна слушаться как «чистый звук, акт без сюжетной или композиционной структуры».

Концерты Гласса в Москве едва ли будут похожи на концерты в их обыкновенном понимании. На большом экране зала ММДМ зрители увидят фильм «Коянискацци» — уникальный результат совместного творчества Филиппа Гласса и режиссера Годфри Реджо. Это — картина, ставшая классикой с 1983 года, когда была показана впервые.

Накануне визита в российскую столицу маэстро Гласс

дал эксклюзивное интервью корреспондентам «России».

— Кто надоедил вас посетить Россию?

— Одна моя подруга. Как юрист она часто работала с нашей страной и посоветовала мне приехать.

— Вы много путешествуете, и говорят, что вы в молодости прожили два года в Индии...

— Нет, это было позже, лет в 45. И в Индии я научился очень важной вещи — понимать то, что происходит вокруг меня.

— Это правда, что в «Шоу Трумана» вы появились в эпизодической сцене как клавишник?

— Да, это был я.

— Каковы впечатления?

— Забавно. Музыка была частью саундтрека, и меня спросили, не хочу ли сыграть самого себя. Я согласился.

— Специально для ваших поклонников IBM создала программу Glass Engine. Что это такое и как она работает? Вы сами ею пользуетесь?

— Программа осуществляет подбор музыки. Вы можете найти там любую композицию, которая нравится: либо эмоциональную, либо медленную, либо громкую. Я наблюдал только за тем, как над этой программой работал дизайнер. Но сам ею не пользуюсь.

— Многие из ваших работ посвящены известным людям. Чувствуете ли вы связь с ними, когда пишете музыку?

— Я, конечно, писал музыку с «обликом» Ганди, но ведь Ганди не увлекался музыкой, он молился, скорее... Нет, не думаю, что это какая-то связь. Я, наверное, был просто увлечен его идеями, тем, что он хотел как-то изменить мир.

— Есть ли у вас какой-нибудь саундтрек или музыка к опере, которые еще не издавались?

— Да, есть некоторые вещи, которые я хотел бы сыграть на сцене или воплотить их в каком-то ином проекте, но зачастую этого, увы, не происходит. Однако я не очень горю по этому поводу.

— Что, по-вашему, могло бы стать идеальным предметом для современной оперы?

— Социальная жизнь. Но ни в коем случае не насилие. А

также какие-то метаморфозы в самом человеке, которые, в свою очередь, провоцируют изменения в обществе, и наоборот. Трансформация самого человека — вот что могло бы стать таким предметом.

— Что вам больше всего запомнилось в прошедшем году?

— Безусловно, это был год Буша. Он выиграл выборы. Но мне он не нравится, не нравится та политика, которую он проводит. К сожалению, мы в Америке должны более или менее терпеливо ждать 4 года, пока наступят новые выборы, и мы сможем голосовать.

— Чем отличается Филипп Гласс сегодняшний от того, который был 30 лет назад?

— (Смеется.) Ну, думаю, за это время я многое сумел понять, потому что поработал с очень многими людьми, музыкантами, и не только. Это расширило мое мировоззрение.